

Информация для цитирования:

Гу Цзюньлин. Способы передачи на русский язык названий объектов материальной культуры (на основе перевода книги Юань Ке «Мифы древнего Китая») / Гу Цзюньлин, Чжан Сяоюй, Ю. В. Погребняк // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 7. — С. 49—69. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-49-69.

Gu Junling, Zhang Xiaoyu, Pogrebnyak, Yu. V. (2024). Methods of Translating Names of Material Culture Objects into Russian (Translation of Yuan Ke's "Myths of Ancient China"). *Nauchnyi dialog*, 13 (7): 49-69. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-49-69. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Способы передачи на русский язык названий объектов материальной культуры (на основе перевода книги Юань Ке «Мифы древнего Китая»)

Гу Цзюньлин

orcid.org/0009-0007-3042-3695
доктор филологических наук, доцент,
декан факультета русского языка
852600325@qq.com@qq.com

Чжан Сяоюй

orcid.org/0009-0001-6270-3954
магистрант факультета русского языка
Zhyowoo77@163.com

Погребняк Юлия Владимировна

orcid.org/0000-0002-6029-1474
доктор филологических наук, доцент,
доцент факультета русского языка,
корреспондирующий автор
pyuma@yandex.ru

Чжэнчжоуский университет
(Чжэнчжоу, КНР)

Methods of Translating Names of Material Culture Objects into Russian (Translation of Yuan Ke's "Myths of Ancient China")

Gu Junling

orcid.org/0009-0007-3042-3695
Doctor of Philology, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Russian Language
852600325@qq.com

Zhang Xiaoyu

orcid.org/0009-0001-6270-3954
Master's student, Faculty of Russian
Zhyowoo77@163.com

Yuliya V. Pogrebnyak

orcid.org/0000-0002-6029-1474
Doctor of Philology, Associate Professor,
Faculty of Russian,
corresponding author
pyuma@yandex.ru

Zhengzhou University
(Zhengzhou, China)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В данной статье анализируется существующий перевод книги Юань Ке «Мифы древнего Китая» (1960), выполненный Е. И. Лубо-Лесниченко и Е. В. Пузицким (1965) с точки зрения предпринятых переводчиками стратегий при передаче китайских наименований на русский язык в случаях, когда имеют место культурологические лакуны. Целью статьи является обобщение стратегий, которых придерживаются авторы перевода китайских мифологических сюжетов и выявление наиболее подходящих для этого способов передачи на русский язык названий объектов материальной культуры. Дана оценка корректности перевода фрагментов мифов, в которых упоминаются образы «треножник», «нефритовая заколка», «нефритовая пластинка», «джайгун, дворец воздержания» и др. Анализ показал, что методы, используемые переводчиками древнекитайских мифов, в основном таковы: фонетическая транслитерация, дословный перевод, добавление, упущение и аннотирование. Однако при использовании данных стратегий иногда наблюдается некоторое искажение и упущение исходной информации. В данной статье в рамках метода форенизации предлагаются переводческие стратегии, которых следует придерживаться при переводе китайских мифологических сюжетов: добавление, опущение, трансфер, замена, деление, комбинация и транслитерация.

Ключевые слова:

китайская мифология; Древний Китай; культурологические лакуны; переводческие стратегии; форенизация; доместикация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes the existing translation of Yuan Ke's "Myths of Ancient China" (1960), carried out by E. I. Lubo-Lesnichenko and E. V. Puzitsky (1965), focusing on the strategies employed by the translators in conveying Chinese names into Russian in instances of cultural gaps. The aim of the article is to summarize the strategies adhered to by the authors in translating Chinese mythological narratives and to identify the most suitable methods for rendering names of material culture objects into Russian. An assessment is provided regarding the accuracy of translations of fragments of myths that mention concepts such as "tripod," "jade hairpin," "jade tablet," "Jai-gong, Palace of Abstinence," and others. The analysis reveals that the methods utilized by translators of ancient Chinese myths primarily include phonetic transliteration, literal translation, addition, omission, and annotation. However, the application of these strategies sometimes results in distortion and omission of the original information. This article proposes translational strategies, within the framework of foreignization, that should be adhered to when translating Chinese mythological narratives: addition, omission, transfer, substitution, division, combination, and transliteration.

Key words:

Chinese mythology; Ancient China; cultural gaps; translation strategies; foreignization; domestication.

УДК 811.581.03+811.161.1'255.2+821.581=161.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-49-69

Научная специальность ВАК
5.9.2. Литературы народов мира
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Способы передачи на русский язык названий объектов материальной культуры (на основе перевода книги Юань Ке «Мифы древнего Китая»)

© Гу Цзюньлин, Чжан Сяюй, Погребняк Ю. В., 2024

1. Введение = Introduction

Китай обладает многовековой историей и великолепной древней культурой, а богатые мифы и легенды являются символами его многовековой истории. Как первая систематическая энциклопедия мифов ханьского народа, книга «Мифы Древнего Китая» [Юань Ке, 1960] была высоко оценена после выхода в свет, а затем переведена на русский, японский, английский, французский, итальянский и другие языки и приобрела широкую известность по всему миру. Ни один язык не может существовать вне культуры, он вырастает в культурном контексте, являясь одновременно продуктом общества, а также проводником культуры. В свою очередь, литературный перевод неотделим от учета культурных факторов, которые переводчик обязательно должен принимать во внимание при подготовке перевода.

В круг задач нашего исследования входят обобщение переводческих стратегий, которых обычно придерживаются при литературном переложении китайских мифологических сюжетов, и выявление наиболее подходящих способов передачи на русский язык названий объектов материальной культуры при переводе китайских мифов.

Данная статья является первой частью комплексного исследования, проводимого группой ученых в Чжэнчжоуском университете, которое направлено на поиск новых путей продвижения китайской культуры за рубежом, а именно — знакомства широкой аудитории русскоговорящих стран с китайскими мифами в эпоху цифровых технологий. В данной статье проводится анализ перевода на русский язык китайских языковых единиц, соотносительных с материальными культурологическими лакунами в русской лингвокультуре. В дальнейшем исследовании планируется провести анализ переводческих стратегий при передаче на русский язык обозначений институциональных и духовных культурологических реалий, отраженных в древнекитайских мифах.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Терминологический инструментарий для описания различий и расхождений в современном переводе весьма неоднороден. Одним из таких терминов является термин *лакуна* (ср.: лат. *lacuna* — углубление, впадина, провал, фр. *lacune* — пустота, брешь), который наилучшим образом отражает этнические и культурные особенности сравниваемых языков и культур. Понятие «лакуна» было впервые введено американским лингвистом К. Ф. Хоккетом в 1950-х годах. Сравнивая грамматические формы двух разных языков, он использовал термин «случайные дыры в узорах» (*random holes in patterns*) [Hockett, 1954] для описания этого лингвистического явления. Проблема лакунарности давно изучается в России, прежде всего в области этнопсихолингвистики, лингвокультурологии, переводоведения и межкультурной коммуникации.

Изучение проблемы лакунарности в настоящее время привело к формированию важной научной школы, основными представителями которой являются Ю. С. Степанов, Ю. А. Сорокин, И. А. Стернин, З. Д. Попова, М. А. Стернина, И. Ю. Марковина; Г. В. Быкова и др. [Степанов, 1965; Сорокин, 1977; Попова и др., 2002; Markovina et al., 2016; Быкова, 2003]. Сначала термин *лакунарность* просто отражал систематизацию лексических недостатков и безэквивалентной лексики, затем в процессе развития культурологии термин *лакуна* был переосмыслен и получил расширенные трактовки.

Лакуны определяются как «следствие неполноты и / или избыточности опыта лингвокультурной общности» [Сорокин, 1977, с. 120], «белые пятна семантического поля языка» [Степанов, 1965, с. 120], «сигнал отсутствия концепта и одновременно его лексического выражения» [Panasiuk et al., 2007, с. 221], «несоответствия, возникающие при сопоставлении понятийных, языковых и эмотивных категорий двух локальных культур» [Жельвис и др., 1979, с. 194].

Т. Ю. Данильченко понимает лакуны как «пустоты», то есть области, где материи, смыслы и ценности не существуют [Данильченко, 2004]. П. Н. Донец выделяет «биполярность» понятия «лакуны», возникающую во взаимодействии двух культур, в ситуации контраста [Донец, 2003]. З. Д. Попова, И. А. Стернин и М. А. Стернина считают, что лакунарными являются как языковые явления, так и культурные расхождения (разные ассоциации, значения событий и вещей в процессе восприятия) [Попова и др., 2002].

Китайские ученые также исследовали культурологические лакуны. Ли Сяндун (李向东) в статье «Лакуны в русском языке и стратегии перевода» подробно рассматривает классификацию и переводческие стратегии российских ученых в отношении феномена лакун, а также предлагает создать «когнитивную карту» как средство устранения лакун в понимании

инокультурных текстов [Ли Сяндун, 1993]. Лю Хун (刘宏) анализирует и объясняет неразрывную связь между феноменом лакун и культурными концептами с точки зрения межкультурной коммуникации, указывая на сложные отношения между ними, и утверждает, что преподаватели должны ориентироваться на соответствующие культурные концепты в преподавании иностранных языков [Лю Хун, 2005].

Культурологические лакуны, в отличие от лингвистических, возникают в основном под влиянием деятельностно-коммуникативных и культурно-пространственных факторов как отражение национально-культурных особенностей участников коммуникации между различными лингвокультурными общностями, а также специфики национального характера.

Современные исследователи проводят многоаспектный анализ лакун, принимая во внимание перечисленные выше факторы, которые влияют на возникновение лакун [Вандышева и др., 2022; Ли Ифан, 2017; Корчагина, 2022; Малмыго, 2023; Фоменко, 2023; Zobotkina et al., 2024; Markovina et al., 2016; Toktomatova, 2023 и др.].

Для удобства исследования мы разделяем культурологические лакуны на три типа: материальные культурологические лакуны, институциональные культурологические лакуны и духовные культурологические лакуны, опираясь на определение культуры, данное Б. К. Малиновским, который утверждает, что культура как органическое целое включает в себя материальный, групповой и духовный аспекты. Б. К. Малиновский подразумевает под *групповым аспектом* человеческие организационные единицы, которые называются *институтами* [Малиновский, 1987]. Анализ культурологических лакун, которые выявляются при переводе на русский язык книги Юань Ке «Мифы древнего Китая», показал, что все лакуны целесообразно разделить на три типа: материальные (конкретные предметы), институциональные (статусные отношения в социальных группах) и духовные (ценностно-духовные ориентиры общества).

В данной статье анализируется существующий перевод книги Юань Ке «Мифы древнего Китая» [Юань Ке, 1960], выполненный Е. И. Лубо-Лесниченко и Е. В. Пузицким, изданный под редакцией и с послесловием Б. Л. Рифтина [Мифы древнего Китая ..., 1965], с точки зрения избранных переводчиками стратегий при передаче названий артефактов, существующих или существовавших в период становления мифов в китайской лингвокультуре.

Книга «Мифы древнего Китая» стала первой попыткой систематизации древних ханьских мифов в Китае, которые ранее были разбросаны в различных текстах. Юань Кэ, посвятив всю свою жизнь исследованию древнекитайской мифологии, не только записал и систематизировал древ-

ние китайские мифы, но и стал теоретиком древнекитайской мифологии, проследив эволюцию китайской мифологии с исторической точки зрения, а также с точки зрения ее влияния на литературу и искусство последующих поколений. Эта книга и по сей день является основополагающим источником по китайской мифологии, на основании которой строятся современные представления о китайских мифах и осуществляется популяризация китайской мифологии в стране и во всем мире.

Ю. А. Сорокин выделяет два подхода к методу установления лакун в тексте: 1) сопоставление понятийных, языковых и эмотивных категорий двух локальных культур; 2) установление инварианта и вариантов некоторого вербального поведения, присущего той или иной локальной культуре [Сорокин, 1977]. В нашем исследовании мы придерживаемся в основном первого подхода для выявления лакун в целевом языке при анализе перевода книги «Мифы древнего Китая», то есть в русском языке. При выявлении лакун мы анализируем следующие аспекты: (1) русские языковые единицы, соотносительные с китайской номинацией; (2) понятийную составляющую концепта китайского артефакта, которая в идеале должна быть репрезентирована русскоязычному читателю; (3) наличие в переводном аналоге тех уникальных коннотаций, которые составляют своеобразие китайской мифологической реалии. Выбор первого подхода для определения явления лакуарности в переводе обусловлен тем, что материальные объекты в основном не связаны с характеристикой вербального поведения. В дальнейшем при рассмотрении институциональных и духовных лакун мы планируем пользоваться обоими подходами для установления явлений лакуарности при анализе перевода.

На сегодняшний момент не существует чётко систематизированной теории перевода с китайского языка на русский, имеются лишь разрозненные исследования, касающиеся различных аспектов такого перевода. Между тем качественный перевод с китайского на русский язык (и наоборот) обеспечивает успешную межкультурную коммуникацию. Особенно перевод значимых для обеих культур произведений литературы, прецедентных текстов оказывает огромное влияние на межкультурный диалог.

Многие авторы отмечают проблему структурного несоответствия между китайским и русским языками, что приводит к большим трудностям при переводе с китайского языка на русский и наоборот [Ван Мэняо, 2012; Чэнь Чжу, 2023; Киндикова, 2014; Русанова, 2023; Хань Сюэцзюань и др., 2018; Чжан Юань, 2016].

В китайском языке почти каждое слово содержит скрытый смысл, который необходимо расшифровать при переводе и не потерять “характер” и “дух” переводимого текста [Проблемы перевода ..., 2022].

Н. В. Пушкарская говорит о необходимости учета фоновых знаний при переводе, рассматривая универсальную понятийную систему древнего Китая, неотъемлемой частью которой является пятеричная классификация или учение о пяти стихиях. Данная система возникла приблизительно в 1045—221 годах до нашей эры и имеет огромное влияние на современную культуру Китая [Пушкарская, 2022].

Гуань Сюэцзюань, помимо форенизации и доместикации, выделяет такой метод перевода, как гармонизация, который соотносится с равноправным диалогом между различными культурами и учитывает культурные контексты как исходного языка, так и языка перевода [Гуань Сюэцзюань, 2022].

М. П. Баева предлагает учитывать не только существующие этимологические гипотезы при переводе на китайский язык древнерусских лексем с неясным значением, но и архаичное значение других слов, используемых в контексте с этими лексическими единицами. Для установления точного прочтения фрагмента, включающего данную лексему с неясным значением, следует сопоставлять также ее другое значение в случае употребления данной лексики в других текстах [Баева, 2021]. Подобную сложную методику возможно использовать и при переводе древнекитайских мифов на русский язык.

Е. В. Романовская уделяет особое внимание теории фасциации при переводе китайских классических стихов на русский и белорусский языки, уделяя особое внимание принципу ритмической организации китайской классической поэзии [Романовская, 2019].

Би Юэ говорит о таких стратегиях перевода, как экзотикизация и русификация перевода. Экзотекция понимается как стремление переводчика сохранить максимум особенностей оригинала, а русификация рассматривается как максимальное отклонение от оригинальной культуры, стремление превратить китайский текст в русский. Автор также указывает на то, что некоторые переводчики придерживаются принципа золотой середины между экзотикизацией и русификацией [Би Юэ, 2009].

Некоторые переводчики описывают наиболее подходящие стратегии перевода, которые могут быть использованы при передаче культурных контекстов, и дают общие рекомендации, которые следует использовать при переводе с русского языка на китайский и наоборот. Такой перевод должен быть образным, описательным, контекстуальным [Goun Boushi, 2020]. В переводе должны учитываться реалии, степень воспроизводимости культурных констант, их ассоциативный потенциал в исходной и целевой культурах, исходная символика. Всё это может быть передано на целевой язык с помощью переводческого просветительского комментария [Сюй Лихун и др., 2019].

Юань Яньпин, исследуя конверсию китайских и русских культурных образов при переводе уникальных метафор, предлагает использовать стратегию добавления в виде культурного комментирования как важный способ объяснения уникальных метафор при переводе [Юань Яньпин и др., 2023].

Р. Р. Хуснулина подробно анализирует упущения, которые существуют при переводе русских имен, фамилий и особенно отчеств в произведениях художественной литературы [Хуснулина и др., 2019]. Подобные упущения мы отмечаем и при переводе названий артефактов в мифах древнего Китая.

Описываются этапы перевода с китайского языка на русский отдельных языковых элементов, имеющих специфическое культурное значение, например, предлагается при переводе идеологем с китайского языка на русский активно использовать язык-посредник, прецедентные тексты на двух языках и другие актуальные для понимания исходного смысла источники [Мэй У и др., 2022].

Ван Юйся использует такие стратегии, тактики и навыки перевода, как перевод с взаимной заменой, транслитерация и интерпретация аннотаций, добавление сносок к китайским географическим названиям и личным именам, а также к словам с ярко выраженной культурной коннотацией для передачи денотативной информации [Ван Юйся, 2024, с. 90].

В. А. Кузнецова, Л. К. Бободжанова продемонстрировали, что при переводе китайских сказок переводчики используют не только такие приемы перевода, как конкретизация, опущение, транскрибирование и добавление, но и контекстуальную замену и поиск аналога, что помогает им адаптировать тексты для русского читателя. Помимо этого, основная сложность перевода китайской сказочной литературы обусловлена особенностями менталитета и культуры, и перевод детской сказочной литературы требует от переводчика обширных фоновых знаний и учета национально-культурных особенностей Китая [Кузнецова и др., 2020].

Обзор научной литературы показал, что на сегодняшний момент не существует единой системы рекомендаций для осуществления успешного перевода с китайского языка на русский и с русского на китайский. Многие исследователи отмечают, что из-за структурной разницы между этими языками, а также из-за большой разницы китайской и русской культур перевод древних текстов, прецедентных текстов, а также передача отдельных культурологически значимых реалий с исходного языка на целевой язык является необычайно сложным делом. Отмечаются значительные упущения в существующих переводах такой литературы, предлагаются сложные методы переводческого анализа, а также разнообразные переводческие стратегии, которые следует использовать при переводе с русского языка на китайские и с китайского языка на русский. Как видно из приведенного

выше обзора, многие авторы предлагают использовать стратегию добавления в виде переводческого комментария. Данную стратегию мы также считаем целесообразным широко применять при переводе древнекитайских мифов на русский язык.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Материя пронизывает все стороны общественной жизни, и в ходе непрерывного прогресса истории люди создали разнообразные материальные достижения, которые существуют объективно, но испытывают влияние ценностей и образа мышления людей, несут в себе производные смыслы, порождая материальную культуру. Материальные объекты в книге «Мифы древнего Китая» в основном воплощены в словах, обозначающих некоторых персонажей, животные и растения, географические места, костюмы, пищу, архитектуру и орудия производства.

Нами были замечены некоторые закономерности в переводе книги «Мифы древнего Китая» на русский язык. Для перевода имен широко известных мифологических образов или персонажей в исходном тексте переводчики используют метод транслитерации, например: 混沌 — *Хуньдунь*, 盘古 — *Паньгу*, 伏羲 — *Фуси* и т. д., а для передачи имен менее распространенных мифологических образов или персонажей переводчики прибегают к методам транслитерации + дословного перевода, кратко объясняя значение этих имен при их первом появлении, например: 巨灵 — *Цзюйлин* — *Гигантский дух*, 鬼母 — *Гуй-му* — *Матерь бесов*, 烛龙 — *Чжулун* — *Дракон со свечой с горы Чжунишань*. Данная закономерность объясняется, очевидно, тем, что большая масса русских читателей знает имена самых распространенных мифических героев китайского этноса. Менее известные мифические существа незнакомы большинству русских читателей, поэтому переводчики книги «Мифы древнего Китая» считают необходимым обратиться к дословному переводу имени того или иного персонажа, который, как правило, описывает наиболее существенные характеристики данного мифического героя.

Для передачи названий географических мест переводчики применяют метод дословного перевода и транслитерацию, например, 华山 — *гора Хуашань*, 黄河 — *река Хуанхэ*. Такой выбор способа также объясняется тем, что большинство русских читателей книги «Мифы древнего Китая» не знают китайский язык, поэтому переводчики считают необходимым обозначить рельефные характеристики данного географического объекта и добавить название данного объекта в русской транслитерации.

Переводчики прибегают к более сложным методам и стратегиям перевода для передачи других материальных предметов, представленных в книге «Мифы древнего Китая». Обратимся к примерам.

3.1. Передача на русский язык названий мифических животных

ИТ — исходный текст.

ТП — текст перевода.

ИТ1: 黄帝的军队，除了四方鬼神之外，还有黑、熊、貔、貅、貆、虎种种野兽。

ТП: *В войске Хуан-ди, кроме богов и злых духов четырех сторон света, были всякие звери: обычные медведи и бледно-желтые с головой, похожей на лошадиную, сычуаньские медведи, барсы, хищные звери сю, похожие на леопардов, ягуары и тигры.*

Пи (黑), пи (貔), сю (貅), чу (貆) — это иероглифы, используемые для обозначения нескольких зверей в древних китайских мифах, которые представлены в древнейшем из дошедших до наших дней толковом словаре «接近正确的语言» (букв. «Приближенный к правильному языку»), коллективном труде ученых древнего Китая. «Чудовища» — это восемнадцатый раздел этого словаря, где подробно описаны следующие мифические животные: *пи* — вид медведя, его тело, как у медведя, голова длинная и ноги высокие, как у лошади, это животное имеет желтовато-белый мех. *Пи-сю* по форме тела напоминает тигра и леопарда, голова и хвост как у дракона, цвет золотой и нефритовый. *Чу* — это вид животных, подобных циветгам, относящихся к роду волков или тигров, на древнем осеннем празднике использовали *чу* в качестве жертвоприношений. Эти звери упоминаются только в «Каталоге гор и морей» и других древних книгах. Объяснить русским читателям при помощи буквального перевода, что это за звери, нет возможности без иллюстраций и комментариев, помогающих понять значение слова. Таким образом, переводчик использует метод дополнения, описывая внешний вид нескольких видов зверей или животных, похожих на упомянутых в мифах, чтобы облегчить читателям понимание (尔雅·释兽 — Чудовища).

ИТ2: 鸾鸟在这里唱歌，凤凰在这里舞蹈，各种各样的飞禽走兽都聚集在这里，草木冬夏常青。

ТП: *Там пели волшебные птицы луань, кружились в танце птицы фэн, собирались самые разные птицы и звери, потому что деревья и травы зеленели в Дугуане зимой и летом.*

Птицы *луань* и *фэнхуан* считаются мифическими птицами древнего Китая, символами благоприятствования, бессмертия, любви, авторитарной императорской власти и национальной культуры. Также считается, что птица *луань* является близким родственником птицы *фэнхуан*. Переводчики использовали методы дословного перевода + транслитерации: значение, выраженное иероглифами 鸾鸟, передано сочетанием *птица луань*, а значение, выраженное иероглифами 凤凰, — сочетанием *птица фэн*. В то

же время переводчики добавляют комментарий, сообщая, что принято переводить эти названия словом *феникс*, хотя понятия, стоящие за китайскими номинациями *луань* и *фэн*, не несут тех смыслов, которые характерны для понятия «феникс» как птицы, возрождающейся из пепла. Гэн Ицзинь, сравнивая мифологические прототипы в разных культурах, указывает, что птица Феникс имеет следующие характеристики: это птица-богиня, которая связана с поклонением солнцу, имеет атрибуты вечной жизни, она королева птиц, испускает сияние, может петь, является благоухающим существом [Гэн Ицзинь, 2020]. Однако в китайском языке существует понятие *фэнхуан* для обозначения мужского и женского начала этой двуполой птицы, мужского пола — *фэн*, а женского пола — *хуан*, в совокупности — *фэнхуан*, поэтому перевод словом *феникс* названия этой птицы не вполне точен, так как не отражает двуполой природы этого существа, которая является чрезвычайно важной для понимания сути мифов. Название этой птицы может быть переведено только как *птица фэн-хуан*, и предложенное наименование должно сопровождаться соответствующим комментарием.

3.2. Передача на русский язык названий драгоценных украшений

ИТ3: 西王母原是一个长着豹子尾巴, 老虎牙齿, 头发乱蓬蓬地披着, 头上戴了一只玉胜, 善于啸叫, 掌管瘟疫刑罚的怪神。

П1: *Изображали ее с хвостом барса, зубами тигра, длинными вколоченными волосами и с нефритовой заколкой на голове.*

Юйшэн (玉胜) — нефритовое украшение для волос, упоминается в «Каталоге гор и морей — Западные горы». Обычно две шпильки, которые вставляются в пучок волос с левой и правой стороны, соединены веточкой из нефрита. Перевод иероглифа 胜 словом *заколка* не очень точен, поскольку *заколкой* обозначается обычно зажим для волос, а *юйшэн* — безделушка, украшающая волосы, и более точно значение этого слова было бы перевести как *нефритовая шпилька*.

ИТ4: 羿从崩坏的山里得到了一个天赐的尖利而精美的玉搬指。

П1: *Среди обломков горы И нашел удивительно твердый и красивый нефритовый перстень, посланный небом.*

Баньчжи (搬指), первоначально служивший для стрельбы из лука, носили на большом пальце, у этого предмета был желобок прямо под большим пальцем, чтобы удерживать тетиву для натягивания стрелы; цель такого украшения заключалась в том, чтобы предотвратить ушир пальца тетивой, которая резко оттягивалась при выпуске стрелы. Позднее этот предмет превратился в украшение, похожее на кольцо из жадеита и нефрита, которое носили на большом пальце правой руки. Переводчики использовали стратегию доместикации, переведя это слово как *перстень*. И хотя в западной культуре перстень также является массивным

украшением, которое надевается на палец, от обычного кольца перстень отличается тем, что имеет какую-либо вставку — в виде печатки или драгоценного камня и обычно носится на безымянном пальце. Видно, что между этими двумя украшениями есть очевидные различия по внешнему виду, месту ношения и скрытой за ними историко-культурной информации. Чтобы отличить это украшение от перстня и избежать путаницы на когнитивном уровне для русских читателей, можно использовать прием добавления примечания, чтобы обозначить этот предмет как *кольцо, надеваемое на большой палец*.

3.3. Передача на русский язык названий предметов архитектуры

ИТ5: 给她洗了澡，穿上绫罗绸缎的新衣裳，把她安顿在河边临时搭就的“斋宫”里。

ТП: *Жертве давали деньги в приданое, купали ее, одевали в новые шелковые одежды и помещали во «дворец воздержания».*

Джайгун (斋宫) является местом проведения церемонии жертвоприношений императора перед постом, где королевская семья проводит особые жертвенные мероприятия. У китайских императоров на протяжении веков одним из главных видов деятельности было приношение разнообразных жертвоприношений, императору самому нужно было приносить жертвы небу за три дня до поста в Джайгуне, не есть мясо, лук и чеснок, не пить, не развлекаться, миловать преступников, и в особенности содержать себя в абсолютной чистоте, больше мыться, что называется “斋戒”, поэтому переводчики перевели *Джайгун* как «дворец воздержания».

3.4. Передача на русский язык названий артефактов

ИТ6: 禹治水不但得到了“河图” — 就是河伯送给他的那块记载着河川道路的大青石头，据说，还得到了另外一样宝贵的东西：玉简。

ТП: *Юй пользовался не только нанесенной на камень «картой рек». По преданию, у него было еще одно сокровище — нефритовая пластинка.*

Цзянь (简) первоначально означает «бамбуковые дощечки». До изобретения бумаги древние использовали длинные, узкие кусочки бамбука для письма, которые назывались *цзянь*. Тогда выражение *玉简* в соответствии с буквальным значением понималось как *нефритовая дощечка*. Согласно «Записи о забытых событиях» Ван Цзя, Фуси хотел помочь Юю в его усилиях по борьбе с водной стихией, поэтому он подарил ему нефритовую дощечку. По форме она напоминала бамбуковую планку длиной в один *чи* и два *цуня*, с ее помощью можно было измерять небо и землю, и Юй использовал ее, чтобы укреплять землю и усмирять воду [Сокровищница китайской культуры]. Из этого следует, что нефритовая дощечка предназначена для измерения расстояния, как и линейка, поэтому точнее перевести это выражение как *нефритовая линейка*.

ИТ 7: 在黄帝曾经在那里铸鼎的荆山下，铸造了九个极大的宝鼎。

ТП: *И у подножия горы Цзиньшань, где некогда Хуан-ди изготовил треножник, он тоже отлил девять громадных треножников.*

Изначальное определение треножника (дин, 鼎) следующее: это древний кухонный сосуд, имеющий форму кувшина, круглого или квадратного, с ножками снизу. Обычно круглый треножник имеет три ножки, а квадратный — четыре. В рабовладельческом обществе он использовался исключительно для пиров или жертвоприношений, а позже превратился в символ власти правящего класса, знак трона, важный инструмент для обозначения и передачи власти в государстве. Позже треножники стали использовать для разграничения статуса знати. В связи с необходимостью проведения ритуалов, а также в качестве церемониального инструмента стали расставлять определенное количество треножников в жилищах важных особ — у императора девять треножников, у чжухоу семь треножников и т. д. По контексту можно судить, что функция треножников здесь в основном заключается в воплощении символа власти правящего класса, поэтому в переводе данного предложения, на наш взгляд, необходимо добавить пояснение, которое заключается в том, что девять треножников являлись символом императорской власти.

4. Заключение = Conclusions

Сталкиваясь с явлением культурной лакуны, переводчик всегда стремится ее компенсировать в переводе с целью раскрытия и воспроизведения точного содержания.

Ученые Уханьского университета Ху Гумин (胡谷明) и Шэнь Ман (沈满) предлагают использовать следующие переводческие стратегии при явлении лакуарности: транслитерацию, буквальный перевод, вольный перевод и создание новых слов [Ху Гумин и др., 20011]. Чжан Цинь (张琴) предлагает три метода перевода для решения проблемы лингвистических и культурных лакун в межкультурной коммуникации, а именно: фонетический перевод, дословный перевод и аннотация [Чжан Цинь, 2008]. Метод полного перевода, предложенный Хуан Чжунлянем (黄忠廉) и Ли Яшу (李亚舒), также может быть использован в качестве руководства для устранения явления культурной лакуны. Полный перевод — мыслительная и межъязыковая деятельность, в которой переводчик преобразует культурную информацию исходного языка в культурную информацию переводного языка, чтобы достичь максимально схожего стиля. Для осуществления полного перевода существует 7 методов: добавление, опущение, трансфер, замена, деление, комбинация и транслитерация [Хуан Чжунлянь и др., 2007].

Все эти методы в своей основе связаны с вопросом доместикации и форенизации в переводе. Термины *доместикация* и *форенизация* впервые были предложены немецким философом Фридрихом Шлейермахером в его лекции о разных методах перевода еще в 1813 году. Данные переводческие стратегии, таким образом, существуют уже более двух столетий. Ученые спорят о том, какая стратегия должна быть преимущественной при передаче наименований специфических объектов и явлений другой культуры на целевой язык. Мы придерживаемся того мнения, что при переводе книги Юань Кэ «Мифы древнего Китая» следует прибегнуть к стратегии форенизации с целью более полной передачи специфики древнекитайской культуры, которая в большой степени отличается от современной русской культуры. Ведь через подробное описание и объяснение названий предметов материальной культуры, упомянутых в древнекитайских мифах, российский читатель может более глубоко постигнуть древнюю и современную китайскую культуру.

Проведенный нами анализ переводческих стратегий при работе с культурными лакунами на уровне материальной культуры в русском переводе «Мифов Древнего Китая» позволяет сделать вывод, что методы, используемые переводчиками при работе с этим материалом, в основном включают фонетическую транслитерацию, дословный перевод, добавление, упущение и аннотацию. В целом, при передаче названий специфических материальных объектов, упомянутых в мифах, переводчики стараются сохранить культурные образы оригинального текста и пытаются восстановить стоящую за ними глубокую социальную и историческую культурную информацию, но иногда бывают случаи неправильного перевода, неверного толкования или упущения. Чтобы корректно передать на русский язык названия специфических объектов в древнекитайских мифах, переводчикам необходимо более тщательно исследовать содержание древнекитайских мифов и продумать переводческие стратегии. На сегодняшний момент из-за того, что существует единственная устаревшая версия перевода книги «Мифы древнего Китая», в которой присутствуют некоторые орфографические ошибки, устаревшие выражения и упущения перевода, российские читатели не могут в полной мере ознакомиться с оригиналом данной известной книги, которая имеет важнейшее значение в понимании современной китайской культуры. Мы предлагаем в рамках метода форенизации более широко использовать описательную стратегию и стратегию комментирования при передаче названий материальных объектов на русский язык. Для того чтобы дать российским читателям возможность познакомиться с древнекитайской мифологией, понять и принять китайскую культуру, мы надеемся обновить некоторые части перевода данной книги.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Мифы древнего Китая* / пер. текста Е. И. Лубо-Лесниченко и Е. В. Пузицкого ; год ред. и с послесл. Б. Л. Рифтина. — Москва : Наука, 1965. — 496 с.
2. *Юань Ке. Древние китайские мифы* (пересмотренное издание) / Юань Ке. — Москва ; Пекин : Китайское книжное бюро, 1960. — 323 с. (袁珂. 中国古代神话 (修订本) [M]. 北京: 中华书局, 1960. — 323 с.).

Литература

1. *Баева М. П.* Перевод древнерусских лексем с неясным значением на материале китайских переводов «Слова о полку Игореве» / М. П. Баева // *Русский язык и культура в зеркале перевода.* — 2021. — № 1. — С. 7—15.
2. *Би Юэ.* Проблемы освоения культуры китайского «золотого века» (поэзия Ли Бо и русские переводы) : автореферат диссертации ... степени кандидата культурологии : 24.00.01 / Би Юэ. — Москва, 2009. — 24 с.
3. *Быкова Г. В.* Лакунарность как категория лексической системологии / Г. В. Быкова. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. — 364 с. — ISBN 5-8331-0045-3.
4. *Ван Мэняо.* Направление китайского перевода с точки зрения развития китайской теории перевода / Ван Мэняо // *Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода.* — 2012. — № 1. — С. 16—22.
5. *Вандышева А. В.* Тактика восполнения смысловых лакун на примере коррупционных текстов / А. В. Вандышева, Л. Б. Темникова // *Русистика без границ.* — 2022. — Т. 6. — № 1. — С. 13—26.
6. *Ван Юйся.* Исследование тематического учебного модуля курса «перевод классики китайской литературы на русский язык» / Ван Юйся // *Актуальные вопросы переводоведения и регионоведения : сборник статей Международного форума, Нижний Новгород, 20—22 октября 2023 года.* — Нижний Новгород : Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2024. — С. 84—91. — DOI: 10.47388/9785858394259.
7. *Гуань Сюэюань.* О гармонизации культурных контекстов перевода (на материале переводов с китайского и на китайский) / Сюэюань Гуань // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика.* — 2022. — Т. 14. — № 4. — С. 728—741. — DOI: 10.21638/spbu13.2022.411.
8. *Гэн Ицзинь.* Особенности мифологического образа Феникса в культуре разных стран / Гэн Ицзинь // *Libri Magistri.* — 2020. — № 4 (14). — С. 128—137.
9. *Данильченко Т. Ю.* Феномен лакунарности в языке и речи : диссертация ... кандидата философских наук : 24.00.01 / Татьяна Юрьевна Данильченко. — Краснодар, 2004. — 165 с.
10. *Донец П. Н.* Об исследовательской единице межкультурной коммуникации / П. Н. Донец // *Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки.* — 2003. — № 2. — С. 183.

11. Жельвис В. И. Опыт систематизации англо-русских лакун / В. И. Жельвис, И. Ю. Марковина // Исследование проблем речевого общения. — Москва : Наука, 1979. — С. 194.

12. Киндикова Н. М. Переводы китайской литературы в Республике алтай (история и поэтика переводов) / Н. М. Киндикова // Востоковедные исследования на Алтае. — 2014. — № 8. — С. 44—50.

13. Корчагина Е. Л. Лакуны в содержании обучения РКИ в свете формирования умений межкультурной коммуникации / Е. Л. Корчагина // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. — 2022. — № 7. — С. 1298—1302.

14. Кузнецова В. А. Интерпретация и особенности перевода китайской детской сказочной литературы / В. А. Кузнецова, Л. К. Бободжанова // Неделя науки СПбПУ : Материалы научной конференции с международным участием, в 3 ч., Санкт-Петербург, 18—23 ноября 2019 года / отв. ред. : А. В. Рубцова, М. С. Коган. — Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. — Ч. 1. — С. 180—183.

15. Ли Ифан. Лакуны и безэквивалентные единицы в лексической системе русского и китайского языков / Ли Ифан, Н. В. Прощенкова // Современная русская культура : сборник материалов Недели современной русской культуры, Хэйхэ, КНР, 12—16 июня 2017 года. — Хэйхэ : Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. — С. 68—75.

16. Ли Сяндун. Проблемы лакун в понимании русских разделов и способы их устранения / Ли Сяндун // Русский язык в Китае. — 1993. — № 03. — С. 3—7. (李向东. 俄语篇章理解中的空缺及解决方法[J]. 中国俄语教学, 1993(03): 3-7).

17. Лю Хун. Исследование проблемы лакун и культурных представлений в межкультурной коммуникации / Лю Хун // Иностранные языки и их преподавание. — 2005. — № 07. — С. 37—41. (刘宏. 跨文化交际中的空缺现象与文化观念研究[J] 外语与外语教学, 2005(07): 37-41).

18. Малиновский Б. К. Научная теория культуры. Перевод. Фэй Сяотун / Б. К. Малиновский. — Пекин : Китайское народное литературное и художественное издательство, 1987. — 97 с.

19. Малмыго В. К. Внутриязыковые и межъязыковые лакуны и их типы (на материале глагольной лексики) / В. К. Малмыго // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина. — 2023. — № 1 (61). — С. 136—141. — DOI: 10.30853/filnauki.2019.10.69.

20. Мэй У. Перевод и интерпретация идеологием : опыт перевода базовых ценностей социализма с китайской спецификой на русский язык / Мэй У, О. В. Дубкова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2022. — № 58. — С. 23—36. — DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-58-2-23-36.

21. Попова З. Д. Лакуны и безэквивалентные единицы в лексической системе языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин, М. А. Стернина // Язык и национальное сознание : вопросы теории и методологии : монография. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2002. — С. 155—170.

22. Проблемы перевода чэньюэ с китайского языка на примере цветковых обозначений / А.В. Жандарова, С.Н. Семенова, В.В. Захарова, Е. Н. Негребецкая // Russian Linguistic Bulletin. — 2022. — № 2 (30). — DOI: 10.18454/RULB.2022.30.22.

23. *Пушкарская Н. В.* Проблема аутентичности и обзор основных первоисточников учения о пяти стихиях у син / Н. В. Пушкарская // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. — 2022. — Т. 1. — № 10. — С. 109—133. — DOI: 10.48647/IFES.2022.84.79.038.

24. *Романовская Е. В.* Теория фасцинации в контексте проблем художественного перевода (на примере переводов китайской классической поэзии «ши») / Е. В. Романовская // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2019. — № 1 (112). — С. 125—131.

25. *Русанова С. В.* Сопоставительное исследование китайских сказок и фразеологизмов и дидактический потенциал их перевода на русский язык / С. В. Русанова // Филология и лингводидактика: российско-китайский научный диалог : монография / под редакцией А. Г. Кротовой. — Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2023. — С. 104—121.

26. *Сокровищница* китайской культуры. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://guoxue.htpcn.com/html/book/МЕКОКОМЕ/CQMECQAZTBRN.shtml> (дата обращения 21.07.2024).

27. *Сорокин Ю. А.* Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур (художественная литература в культурологическом аспекте) / Ю. А. Сорокин // Национально-культурная специфика речевого поведения. — Москва : Наука, 1977. — С. 120—136.

28. *Степанов Ю. С.* Французская стилистика / Ю. С. Степанов. — Москва : Высшая школа, 1965. — С. 120.

29. *Сюй Лихун.* Особенности перевода китайской классической поэзии / Сюй Лихун, Т. А. Казакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 480—500. — DOI: 10.21638/spbu09.2019.309.

30. *Фоменко Л. Н.* Проблемы лакун в номинативной системе английского языка (на примере этнографических лакун) / Л. Н. Фоменко // Вестник ИМСИТ. — 2023. — № 2 (94). — С. 24—26.

31. *Хань Сюэцзюань.* Особенности перевода имен собственных на материале переводов китайских сказок на русский язык / Хань Сюэцзюань, У Мэнчжу // Преподавание, изучение и усвоение иностранного языка в контексте реализации средовой модели образования : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной научному наследию профессора Л. А. Дерibas, Москва, 01 02 февраля 2018 года. — Москва : Московский педагогический государственный университет, 2018. — С. 259—263.

32. *Ху Гумин.* Переводческие стратегии культурных лакунах в переводе с китайского языка на русский / Ху Гумин, Шэнь Ман // Русский язык в Китае. — 2011. — № 30 (01). — С. 17—21. (胡谷明, 沈曼. 汉俄翻译中文化空缺词汇的翻译策略 [J]. 中国俄语教学, 2011, 30 (01): 17-21).

33. *Хуан Чжунлянь.* Научно-технический перевод / Хуан Чжунлянь, Ли Яшу. — Пекин : Китайская корпорация переводов и издательств, 2007. — 20 с. (黄忠廉, 李亚舒. 科学翻译学 [M]. 北京: 中国对外翻译出版公司. 2007:20.).

34. *Хуснулина Р. Р.* Антропонимы как атрибут перевода (на примере перевода «Кроткой» Ф. М. Достоевского на английский и китайский языки) / Р. Р. Хуснулина, М. Хоу // Казанская наука. — 2019. — № 3. — С. 7—10.

35. *Чжан Цинь.* Анализ культурологических лакун и стратегий их перевода / Чжан Цинь // Газета Юго-Западного национального университета (Гуманитарные и со-

циальные науки изд.). — 2008. — № 29 (03). — С. 120—122. (张琴.试析文化空缺及其翻译策略[J].西南民族大学学报(人文社科版).2008, 29(03): 120-122.).

36. Чжан Юань. Китайское стихосложение и особенности перевода китайской поэзии / Чжан Юань // Молодость. Интеллект. Инициатива : Материалы IV международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 29 апреля 2016 года / главный редактор И. М. Прищепа. — Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2016. — С. 249—250.

37. Чэнь Чжу. Русско-китайский неточный перевод с точки зрения репрезентативности перевода на микроуровне / Чэнь Чжу // Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода. — 2023. — Т. 16. — № 2. — С. 43—57. — DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-43-57.

38. Юань Яньпин. Исследование перевода китайских и русских культурных образов : на примере метафорического перевода / Юань Яньпин, Шэнь М // Культура и цивилизация. — 2023. — Т. 13. — № 9—1. — С. 273—280. — DOI: 10.34670/AR.2023.34.89.034.

39. Goun Boushi. Symbolic meaning of somatisms translated from Chinese into Russian / Goun Boushi // Languages in professional communication : Сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, Екатеринбург, 28 мая 2020 года / ответственный редактор Л. И. Корнеева. — Екатеринбург : Ажур, 2020. — С. 171—174.

40. Hockett C. F. Chinese versus English : an exploration of the Whorfian thesis / H. F. Hoijer. — Chicago : University of Chicago Press, 1954. — Pp. 106—123.

41. Markovina I. Yu. Cross-cultural investigation of the concept of business : a new step in the development of the lacuna theory / I. Yu. Markovina, I. Lenart // Journal of Psycholinguistics. — 2016. — № 29. — Pp. 145—161.

42. Panasiuk I. Lakunen-Theorie : Ethnopsycholinguistische Aspekte der Sprache und Kulturforschung / I. Panasiuk, H. Schröder // Вопросы психолингвистики. — 2007. — № 6. — С. 219—224.

43. Toktomatova A. Cultural Lacunae : Lacunas of Activity as Intercultural Communication in Translation / A. Toktomatova // Bulletin of Science and Practice. — 2023. — Vol. 9. — № 12. — Pp. 454—460. — DOI: 10.33619/2414-2948/97/63.

44. Zobotkina V. I. Unveiling the unseen : the challenge of phenomenological conceptual untranslatables / V. I. Zobotkina, E. L. Boyarskaya // Slovo.ru : Baltic Accent. — 2024. — Vol. 15. — № 1. — Pp. 113—125. — DOI: 10.5922/2225-5346-2024-1-6.

Статья поступила в редакцию 15.06.2024,
одобрена после рецензирования 25.08.2024,
подготовлена к публикации 02.09.2024.

Material resources

Myths of ancient China. (1965). Moscow: Nauka. 496 p. (In Russ.).

Yuan Ke. (1960). *Ancient Chinese Myths (revised edition)*. Moscow; Beijing: Chinese Book Bureau. 323 p. (In Chin.).

References

Baeva, M. P. (2021). Translation of Old Russian lexemes with unclear meaning based on the material of Chinese translations of “The Words about Igor’s regiment”. *Russian language and culture in the mirror of translation, 1*: 7—15. (In Russ.).

- Bi Yue. (2009). *Problems of mastering the culture of the Chinese “golden Age” (poetry by Li Bo and Russian translations)*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 24 p. (In Russ.).
- Bykova, G. V. (2003). *Lacunarity as a category of lexical systemology*. Blagoveshchensk: Publishing house of BSPU. 364 p. ISBN 5-8331-0045-3. (In Russ.).
- Chen Zhu. (2023). Russian-Chinese inaccurate translation from the point of view of the representativeness of translation at the micro level. *Bulletin of the Moscow University. Episode 22: Theory of Translation, 16 (2)*: 43—57. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-43-57. (In Russ.).
- Danilchenko, T. Y. (2004). *The phenomenon of lacunarity in language and speech*. PhD Diss. Krasnodar. 165 p. (In Russ.).
- Donets, P. N. (2003). On the research unit of intercultural communication. *Bulletin of the VSU. The Humanities series, 2*: P. 183. (In Russ.).
- Fomenko, L. N. (2023). Problems of lacunae in the nominative system of the English language (on the example of ethnographic lacunae). *IMSIT Bulletin, 2 (94)*: 24—26. (In Russ.).
- Geng Yijin. (2020). Features of the mythological image of the Phoenix in the culture of different countries. *Libri Magistri, 4 (14)*: 128—137. (In Russ.).
- Goun Boushi. (2020). Symbolic meaning of somatisms translated from Chinese into Russian. In: *Languages in professional communication: A collection of materials from the international scientific and practical conference of teachers, graduate students and students, Yekaterinburg, May 28, 2020*. Yekaterinburg: LLC “Azhur Publishing House”. 171—174.
- Guan Xiujuan. (2022). On the harmonization of cultural contexts of translation (based on the material of translations from Chinese and into Chinese). *Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African studies, 14 (4)*: 728—741. DOI: 10.21638/spbu13.2022.411. (In Russ.).
- Han Xiujuan, Wu Mengzhu. (2018). Features of translating proper names based on the material of translations of Chinese fairy tales into Russian. In: *Teaching, learning and assimilation of a foreign language in the context of the implementation of the environmental model of education: Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the scientific heritage of Professor L. A. Deribas, Moscow*. Moscow: Moscow Pedagogical State University. 259—263. (In Russ.).
- Hockett, C. F. (1954). *Chinese versus English: an exploration of the Whorfian thesis*. Chicago: University of Chicago Press. 106—123.
- Huang Zhonglian, Li Yashu. (2007). *Scientific and technical translation*. Beijing: China Corporation of Translations and Publishing Houses. 20 p. (In Chin.).
- Khusnulina, R. R., M. Hou. (2019). Anthroponyms as an attribute of translation (on the example of the translation of F. M. Dostoevsky’s “Meek” into English and Chinese). *Kazan Science, 3*: 7—10. (In Russ.).
- Kindikova, N. M. (2014). Translations of Chinese literature in the Altai Republic (history and poetics of translations). *Oriental studies in Altai, 8*: 44—50. (In Russ.).
- Korchagina, E. L. (2022). Lacunae in the content of RCT teaching in the light of the formation of intercultural communication skills. *Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia, 7*: 1298—1302. (In Russ.).
- Kuznetsova, V. A., Bobodzhanova, L. K. (2020). Interpretation and features of translation of Chinese children’s fairy tale literature. In: *SPbPU Science Week: Materials*

- of a scientific conference with international participation, at 3 a.m., St. Petersburg, November 18—23, 2019, 1*: St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University”. 180—183. (In Russ.).
- Li Xiangdong. (1993). Russian language in China: Problems of gaps in understanding Russian sections and ways to eliminate them. *Russian language in China, 03*: 3—7. (In Chin.).
- Li Yifang, Proshchenkova, N. V. (2017). Lacunae and equivalent units in the lexical system of Russian and Chinese languages. In: *Modern Russian Culture: a collection of materials from the Week of Modern Russian Culture, Heihe, China, June 12—16, 2017*. Heihe: Blagoveshchensk State Pedagogical University. 68—75. (In Russ.).
- Liu Hong. (2005). The study of the problem of lacunae and cultural representations in intercultural communication. *Foreign languages and their teaching, 07*: 37—41. (In Chin.).
- Malinovsky, B. K. (1987). *Scientific theory of culture. Translation. Fei Xiaotong*. Beijing: Chinese People’s Literary and Artistic Publishing House. 97 p. (In Russ.).
- Malmgyo, V. K. (2023). Intra-linguistic and interlanguage lacunae and their types (based on the material of verbal vocabulary). *Bulletin of the I. P. Shamyakin Muzyr State Pedagogical University, 1 (61)*: 136—141. DOI: 10.30853/filnauki.2019.10.69. (In Russ.).
- Markovina, I. Yu., Lenart, I. (2016). Cross-cultural investigation of the concept of business: a new step in the development of the lacuna theory. *Journal of Psycholinguistics, 29*: 145—161.
- Mei U, Dubkova, O. V. (2022). Translation and interpretation of ideologues: the experience of translating the basic values of socialism with Chinese specifics into Russian. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov, 58*: 23—36. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-58-2-23-36. (In Russ.).
- Panasiuk, I., Schröder, H. (2007). Lakunen-Theory: Ethnopsycholinguistische Aspekte der Sprache und Kulturforschung. *Questions of psycholinguistics, 6*: 219—224.
- Popova, Z. D., Sternin, I. A., Sternina, M. A. (2002). Lacunae and non-equivalent units in the lexical system of the language. In: *Language and national consciousness: issues of theory and methodology: monograph*. Voronezh: Voronezh State University. 155—170. (In Russ.).
- Pushkarskaya, N. V. (2022). The problem of authenticity and a review of the main primary sources of the doctrine of the five elements in Sin. *Man and Culture of the East. Research and translations, 1 (10)*: 109—133. DOI: 10.48647/IFES.2022.84.79.038. (In Russ.).
- Romanovskaya, E. V. (2019). Fascination theory in the context of literary translation problems (on the example of translations of Chinese classical poetry “shi”). *Proceedings of the Gomel State University named after F. Skoriny, 1 (112)*: 125—131. (In Russ.).
- Rusanova, S. V. (2023). Comparative study of Chinese fairy tales and phraseological units and the didactic potential of their translation into Russian. In: *Philology and linguo-didactics: Russian-Chinese scientific dialogue: Monograph*. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University. 104—121. (In Russ.).
- Sorokin, Yu. A. (1977). The method of establishing gaps as one of the ways to identify the specifics of local cultures (fiction in the cultural aspect). In: *National-cultural specificity of speech behavior*. Moscow: Nauka. 120—136. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (1965). *French stylistics*. Moscow: Higher School. P. 120. (In Russ.).

- The treasury of Chinese culture*. Available at: <https://guoxue.httpcn.com/html/book/MEKO-KOME/CQMECQAZTBRN.shtml> (accessed 21.07.2024). (In Russ.).
- Toktomatova, A. (2023). Cultural Lacunae: Lacunas of Activity as Intercultural Communication in Translation. *Bulletin of Science and Practice*, 9 (12): 454—460. DOI: 10.33619/2414-2948/97/63.
- Vandysheva, A. V., Temnikova, L. B. (2022). Tactics of filling semantic gaps on the example of corrupt texts. *Rusistics without borders*, 6 (1): 13—26. (In Russ.).
- Wang Yuya. (2024). Research of the thematic training module of the course “translation of classics of Chinese literature into Russian”. In: *Topical issues of translation and regional studies: collection of articles of the International Forum, Nizhny Novgorod, October 20—22, 2023*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov. 84—91. DOI: 10.47388/9785858394259. (In Russ.).
- Wang Mengyao, V. M. (2012). The direction of Chinese translation from the point of view of the development of Chinese translation theory. *Bulletin of the Moscow University. Episode 22: Theory of Translation*, 1: 16—22. (In Russ.).
- Xu Lihong, Kazakova, T. A. (2019). Features of the translation of Chinese classical poetry. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature*, 16 (3): 480—500. DOI: 10.21638/spbu09.2019.309. (In Russ.).
- Hu Humei, Shen Man. (2011). Russian in China. *Russian language in China*, 30 (01): 17—21. (In Chin.).
- Yuan Yanping, Shen M. (2023). Research on the translation of Chinese and Russian cultural images: on the example of metaphorical translation. *Culture and Civilization*, 13 (9—1): 273—280. DOI: 10.34670/AR.2023.34.89.034. (In Russ.).
- Zabotkina, V. I., Boyarskaya, E. L. (2024). Unveiling the unseen: the challenge of phenomenological conceptual untranslatables. *Slovo.ru: Baltic Accent*, 15 (1): 113—125. DOI: 10.5922/2225-5346-2024-1-6.
- Zelvis, V. I., Markovina, I. Yu. (1979). The experience of systematization of English-Russian lacunae. In: *Research of problems of speech communication*. Moscow: Nauka. P. 194. (In Russ.).
- Zhandarova, A. V., Semenova, S. N., Zakharova, V. V., Negrebetskaya, Y. N. (2022). Problems of translating chengyu from Chinese on the example of colour notation. *Russian Linguistic Bulletin*, 2 (30): 78—84. DOI: 10.18454/RULB.2022.30.22.
- Zhang Qin. (2008). Analysis of cultural gaps and strategies for their translation. *Newspaper South-West national University (Humanities and social Sciences ed.)*, 29 (03): 120—122. (In Chin.).
- Zhang Yuan. (2016). Chinese versification and features of the translation of Chinese poetry. In: *Youth. intelligence. Initiative: Materials of the IV International Scientific and Practical conference of students and undergraduates, Vitebsk, April 29, 2016*. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov. 249—250. (In Russ.).

*The article was submitted 15.06.2024;
approved after reviewing 25.08.2024;
accepted for publication 02.09.2024.*